

— Хм. — Гу Чэнь холодно произнесла этот звук, не выражая своего отношения к обсуждаемой теме. — А как Императорский двор отличает, принадлежит ли таверна людям из мира боевых искусств или простым обывателям?

Тот человек, засунув руки в рукава, ответил:

— Это просто дождь, не могу домой вернуться, вот и болтаю с тобой от скуки. Ты думаешь, — он кивнул вверх, — кто они такие? Как Императорский двор может позволить людям из мира боевых искусств действовать как им вздумается? У них везде есть свои шпионы. Каждое движение боевых искусств им известно, не говоря уже о нескольких жалких тавернах. Я слышал, что недавно избранный глава Куньлуня — это внук министра финансов. Разве Куньлунь не должен подчиняться двору? Не только собирать дополнительные тридцать процентов налогов, но и, если потребуют, сразу же отдавать свои сокровища!

— Правда? — Увидев объявление на стене таверны с красной печатью, полной официального величия и жадного оскала, ей стало неприятно. — Скажите, пожалуйста, есть ли поблизости еще хорошие таверны?

— О, идите на север три улицы, потом поверните на восток и пройдите пару шагов. Их вино хоть и не такое крепкое, как у Чжан Лаосаня, но достаточно ароматное. Сходите, как дождь закончится.

Гу Чэнь кивнула, раскрыла свой бамбуковый масляный зонт и шагнула в дождь. Ее шаги были спокойны, словно она шла по каплям дождя, не касаясь влаги, и вскоре исчезла в конце улицы. Человек под навесом, наблюдая за ее фигурой, застыл в изумлении, и только когда она скрылась из виду, пробормотал:

— Ну и ну, это что, небожитель? Нет, если у нее был зонт, зачем она тут со мной пряталась и столько расспрашивала? Может, она из мира боевых искусств? Ох, слишком много сказал, слишком много!

Сокрушаясь и ругая себя, он тоже рванул в дождь и скрылся.

Гу Чэнь, следуя указаниям, нашла другую таверну. Она хотела быстро набрать вина и вернуться обратно. Дождь усиливал сырость, и она беспокоилась о болезни Юнь Жань. Задержка уже начала ее раздражать, но, оказавшись в новом месте, она обнаружила, что зал был полон людей. Толпа не уменьшалась из-за дождя, скорее наоборот — из-за мелкого дождя в таверне собралось еще больше людей, укрывающихся от непогоды.

Гу Чэнь, не имея выбора, стояла у стойки, ожидая, пока хозяин нальет ей вина. Она еще не успела передать свою тыкву-горлянку, как вдруг втащился слуга в плаще из соломы:

— Хозяин, полфунта крепкого вина, побыстрее!

— О, вы пришли. — Хозяин с радостной услужливостью ответил. — Минутку, сейчас будет готово.

— Мой господин, канцлер, ждет снаружи, поторопитесь!

Услышав это, Гу Чэнь взглянула наружу и увидела, что там действительно стоит карета, рядом с которой стоит слуга в плаще. Несмотря на дождь, его одежда была чистой, на сапогах и штанах не было грязи. Гу Чэнь предположила, что он, вероятно, прибыл из императорского дворца.

— Канцлер опять... — Хозяин, наполнив бутылку, начал говорить, и Гу Чэнь заметила, что все присутствующие наострили уши, ожидая продолжения.

Слуга вздохнул:

— Ну да, сколько раз уже, не получается! Ладно, ладно, не спрашивайте, я уйду, в следующий раз найду.

— Хорошо, счастливого пути. — Хозяин проводил его на пару шагов, затем вернулся к Гу Чэнь.
— Что вам угодно?

— Наполните тыкву. — Гу Чэнь поставила тыкву-горлянку на стойку. — Что он говорил?

— Ну что, сын канцлера пару дней назад внезапно сильно заболел, до сих пор лежит в постели.
— Кто-то из посетителей ответил за хозяина. — Канцлер опять пошел во дворец расторгать помолвку. Говорит, что та, кто живет на улице Дунда, не совместима с его единственным сыном. С тех пор, как их обручили, оба заболели, и эту свадьбу ни в коем случае нельзя проводить. Но, к сожалению, наверху не согласны, и канцлер, несмотря на свой возраст, до сих пор стоит на коленях перед императором, пока его не выгонят.

Говорящий с гордостью добавил:

— Мой шурин служит во дворце, видел это своими глазами.

Гу Чэнь: ... Люди в Столице так любят сплетничать?

Но этот канцлер, он, кажется, слишком упорный. Юнь Жань не хочет выходить замуж, канцлер тоже не хочет, чтобы они женились. Если оба хотят одного и того же, почему бы не объединиться?

— Ваше вино готово.

Гу Чэнь бросила серебро, схватила тыкву-горлянку и последовала за каретой.

Мелкий дождь надежно скрыл следы Гу Чэнь. Она следовала за каретой, пока та не остановилась в углу. Из кареты передали конверт, слуга взял его, поклонился и пошел на восток. Гу Чэнь, стоя на крыше, некоторое время колебалась, но в итоге последовала за слугой. Она хотела узнать, что думает канцлер, и, возможно, помочь Юнь Жань в ее нынешней ситуации.

Но, видя, как канцлер в дождь крутится у стен императорского дворца, словно что-то скрывая, она не могла не задуматься: куда и кому он посылает это письмо?

Хотя она презирала эти интриги и считала себя человеком прямолинейным, вспомнив, как княжна в резиденции, с изможденным телом и ярким взглядом, рассказывала о лодках среди лотосов в Цзяннани, она потеряла свою твердость.

Юнь Жань слишком страдала, и если она могла что-то для нее сделать, Гу Чэнь была готова.

Включая слежку за этим канцлером и поиск его слабых мест.

Мелкий дождь, как нити, висел на ресницах Гу Чэнь, ее шелковый халат промок и стал холодным, но она не обращала на это внимания. Все более знакомые окрестности заставили ее нахмуриться. Она взобралась повыше и увидела, как темно-красная боковая дверь открылась, и

женщина в зеленом платье приняла конверт из рук слуги, шепнула ему что-то и закрыла дверь.

Гу Чэнь сжала кулаки. Эта девушка действительно не так проста, как кажется!

Обойдя стену, она легко прыгнула во двор. Ее золотая игла растворилась в мелком дожде, и она бесшумно спрыгнула, выхватив письмо из рук Цин Луань и зажав его между пальцами. Смотря на обездвиженную Цин Луань, она подняла бровь, молча вопрошая.

— Молодая глава, вы опять подмешали лекарство! — В голосе Цин Луань звучала легкая досада.

Размахивая конвертом, Гу Чэнь спросила:

— Я не знала, что ваша княжна и канцлер поддерживают связь.

— Канцлер оказал нашей княжне услугу. — Цин Луань смотрела прямо, без тени смущения.

— О? — Гу Чэнь сжала письмо. — Могу я взглянуть?

Цин Луань, обездвиженная золотой иглой, не могла пошевелиться, но ее взгляд оставался спокойным, будто она действительно не волновалась или же просто не боялась Гу Чэнь:

— В принципе, нельзя. Но если молодая глава настаивает, то можно. Вы хотите посмотреть?

Гу Чэнь, немного смутившись, вернула письмо обратно:

— Я видела, как тот слуга вел себя подозрительно, и подумала, что канцлер скрывает что-то. Оказывается, он просто связывается с вашей княжной. Знала бы, не стала бы следить, зря промокла, скучно.

Цин Луань, освободившись от иглы, прямо ответила:

— Это действительно секрет, но мы не ожидали, что молодая глава заметит. Видно, вы действительно проникательны. И хорошо, что это вы, вы избавили нашу княжну от лишних хлопот и напомнили нам, что в Столице нужно быть осторожнее.

— Ладно, ладно. — Гу Чэнь махнула рукой, собираясь уйти. — Давайте сделаем вид, что я ничего не знаю. Вам действительно стоит быть осторожнее. Я, посторонний человек, случайно наткнулась на вашу переписку. Если бы это был кто-то другой, они бы наверняка нашли.

— Молодая глава, подождите. — Цин Луань, глядя на капли дождя на конверте, мягко произнесла. — Спасибо за предупреждение. У меня есть слова, которые я хочу сказать вам сегодня прямо.

Гу Чэнь остановилась, но не обернулась. Она не была уверена, что именно Цин Луань хочет ей сказать, связано ли это с Юнь Жань или с чем-то другим. Некоторые слова можно слышать, а некоторые — нет. Цин Луань, как доверенное лицо Юнь Жань, не стала бы говорить что-то просто так.

— Говорите.